УДК 30

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНДИКАТОР ПОИСКА СТРАТЕГИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Загребин Сергей Сергеевич,
Челябинский государственный педагогический университет,
профессор кафедры философии и культурологии,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник культуры РФ,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: bk.ural@bk.ru

Аннотация
В статье анализируется текст документа «Основы государственной культурной политики», выявляются базовые положения новой государственной стратегии развития культуры. Автор отмечает основные положения либеральной критики новой культурной политики, приводит аргументы «за» и «против». В статье доказывается, что новая культурная политика отражает национальные интересы России.

Ключевые понятия:
культура,
культурная политика,
традиционная культура,
модернизация.

Проблемы истории и теории культурной политики были рассмотрены автором в ряде историко-культурологических публикаций [2]. В настоящей статье мы постараемся раскрыть сущность современной культурной политики в России и определить векторы общественного развития, намеченные новыми стратегическими приоритетами в культурной политике.

Прежде всего, следует обозначить наше понимание сущности феномена культурной политики. Данный термин имеет различное наполнение в зависимости от предмета исследовательского интереса и специфики конкретного научного дискурса.

В данной статье мы будем ориентироваться на трактовку культурной политики, зафиксированную в новой «культурной доктрине» государства. Определение это звучит следующим образом: «культурная политика» – действия, осуществляемые органами государственной власти Российской Федерации и общественными институтами, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей».

Новый вектор культурной политики

Новая «культурная доктрина» формировалась постепенно, начиная примерно с середины 2000-х гг., и в полной мере проявилась в системном документе: «Основы государственной культурной политики», утверждённом Указом Президента РФ в конце 2014 года [11]. Впервые в официальном документе декларировалось, что государство «возводит культуру в ранг национальных приоритетов и признает её важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России» [3]. Столь высокий статус, отведённый отечественной культуре, принципиально отличает данный документ от прежних официальных программ и проектов.

Следует напомнить, что в постсоветский период отечественной истории роль культуры в жизни общества существенно изменилась по сравнению с предыдущим периодом. В «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» (в ред. Федерального закона от 23.06.99 № 115 – ФЗ) по-

нятие «культура» вообще отсутствует. В законе фигурируют иные понятия, такие как «культурная деятельность», «культурные ценности» и др. Подобный подход вполне объясним утилитарными установками государства по отношению к культуре. Весьма показательна трактовка в законе одного из ключевых культурологических понятий: «культурные блага – условия и услуги, предоставляемые организациями и другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей». [4. с. 6.] Фактически в законе фиксируется особое отношение к культуре – утилитарно-прагматическое, в отличие от прежнего – ценностно-метафизического. С начала постсоветского периода, культура долгое время трактовалась властью как сфера услуг, а культурная деятельность и культурные институты становились учреждениями, предоставляющими эти «культурные услуги». Подобное отношение к культуре во многом способствовало тому, что культурные институты были вовлечены в систему товарно-денежных отношений, приспосабливая художественные задачи к реалиям рыночных отношений. Итогом явилось засилье в социуме массовой коммерческой культуры, снижение культурного уровня населения, деградация многих культурных институтов.

В данном контексте «Основы государственной культурной политики» явились свидетельством стремления власти качественно изменить вектор культурной политики, наполнить саму культурную политику новым содержанием и смыслами. В преамбуле документа прямо сказано, что культурная политика «призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны» [3]. Примечательно, что именно культура провозглашается в качестве национального приоритета и признаётся важнейшим фактором социально-экономического развития общества и государства.

Следует подчеркнуть, что «Основы государственной культурной политики» предусматривают отход от узковедомственного понимания культуры как исключительно сферы деятельности соответствующих учреждений и организаций культуры и искусства. Само понятие «культура» и соответственно – «культурная политика» рассматриваются в предельно широких границах, охватывая всю систему общественных отношений, включая все виды гуманитарной деятельности, науку и образование, межнациональные и межконфессиональные отношения, информационно-коммуникационную сферу и международные взаимодействия. В сферу влияния культурной политики включаются все виды и результаты творческой деятельности, всё материальное и нематериальное культурное наследие социума. В документе поэтапно раскрывается понимание всего многообразия отечественной культуры, которое объединяется в понятии «культурного наследия» и включает в себя всю совокупность материальных и духовных культурных артефактов, норм и ценностей культуры, начиная от архитектурных памятников и заканчивая укладом жизни и особенностями мировосприятия различных народов, объединённых в пространстве российской культуры.

Важно отметить, что сама культура и культурная политика трактуются в документе антропоцентрично, с аксиологических и нравственно-этических позиций. В документе зафиксировано понимание культуры как средства «передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности», а целью и главным условием эффективности культурной политики называется «формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности», как залога гражданского единства и поступательного развития социума. В данном контексте возрастает воспитательная роль культуры в жизни общества. Реализация культурной политики «направлена на повышение гражданского самосознания, готовности и способности людей к активному участию в процессах общественного развития» [3]. Культурная политика предусматривает, в частности, «возрождение традиций семейного воспитания, преодоление разрыва между поколениями внутри семьи; утверждение в общественном сознании традиционных семейных ценностей, повышение социального статуса семьи; налаживание диалога между поколениями в масштабах общества» [3]. Таким образом, культурная политика призвана сформировать в обществе единую систему нравственных ценностей, единое понимание сущности отечественной истории и культуры. Именно в этом видится залог общественного единства и эффективного поступательного экономического, политического, социального развития российского государства.

В «Основах государственной культурной политики» наиболее существенными вызовами и угрозами гуманитарного раз-

вития страны были отмечены следующие опасные тенденции: «снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России», что в итоге привело к существенной разобщённости российского общества.

С подобными оценками следует согласиться. В постсоветской России неуклонно шёл процесс имущественной стратификации и социальной дифференциации общества. В российском социуме нарушались межпоколенные и межкультурные связи на всех уровнях социальной организации: начиная с семейных и дружеских отношений и заканчивая сферой межнационального и межконфессионального общения. Возникла проблема сохранения преемственности в науке, образовании, культуре, искусстве, промышленном производстве и иных сферах общества. Стала наблюдаться девальвация ценности труда и рабочих профессий, резко упал престиж научной работы, утратилось чувство коллективизма, стали размываться базовые понятие морали. В этих условиях лишь культура, основанная на национальной социокультурной традиции, могла бы стать базисом для укрепления всех формальных и неформальных общественных институций, определяющих генерирование, производство, сохранение и трансляцию во времени и пространстве духовных ценностей. Подобное понимание роли культуры было заложено в новую «культурную доктрину».

Либеральная критика новой культурной политики

«Основы государственной культурной политики» представляются вполне сбалансированным, аналитически выверенным, объективно отражающим реалии современности документом, в котором выработаны стратегические приоритеты не только культурного, но и целостного социально-экономического развития российского общества на ближайшую и отдалённую историческую перспективу. Однако данный документ, наряду с иными стратегическими инициативами власти, вызвал резкую критику со стороны так называемой «либеральной общественности».

Мы оставим за скобками комментарии либеральных журналистов, отличающиеся экспрессивностью и непоследовательностью. В качестве примера либеральной критики новой культурной политики приведём размышления уральского историка и правоведа А.А. Пронина, исследователя, отличающегося широтой и разнообразием научных интересов в сфере отечественной истории, историографии, культурологии и правоведения [5]. Свое видение проблемы А.А. Пронин изложил в отдельной статье [6]. В данной работе автор вполне аргументированно даёт правоведческую оценку «Основ государственной культурной политики» как юридического документа, отмечая, что для получения данным документом силы закона, способного реально регулировать всю систему отношений в сфере культуры, необходима разработка и принятие целого комплекса законодательных и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации в сфере культуры. С данным тезисом нельзя не согласиться.

Надо заметить, что президент РФ, представляя «Основы государственной культурной политики» на совместном заседании Госсовета и Совета по культуре и искусству 24 декабря 2014 года, отмечал, что в перспективе российскому обществу предстоит «вывести культуру на высоту её общественного предназначения..., чтобы она действительно стала естественным регулятором жизни, определяла поведение, поступки людей, влияла на их отношение к своей стране, к семье, к воспитанию детей» [7]. Президент подчеркнул, что в эту работу должно быть вовлечено всё общество, в том числе научные и образовательные организации, творческие союзы, учреждения культуры, органы государственной власти. Результатом такой совместной работы должна стать выработка Стратегии государственной культурной политики, на основе которой, будут разработаны необходимые законы, подзаконные акты и иные нормативно-правовые документы.

Содержательная сторона критики новой культурной политики может быть проиллюстрирована следующими тезисами.

Первый тезис. Новая культурная политика «*определяет идейно-нравственное строительство как фундамент возрождения России. Вот только какую идею поставить «во главу угла»?*» А.А. Пронин утверждает, что «*действительную, не декларируемую поддержку государства сегодня находит то, что направлено на закрепление доминирования интересов государства над интере-*

сами человека и общества. Эта тенденция опирается на веками сложившиеся ценности российского народа, в числе которых никогда не было уважения к личности. Единая территория, единая государственная власть, единый язык, единая судьба… сформировали такой духовный уклад, детерминантой которого является антилиберальный тип мышления и поведения… сформировала такой тип человека: человек, передоверяющий свою судьбу, свои ум, честь и совесть партии и государству, человек, лишенный права на свободную инициативу, уверенный, что в государстве от него ничего не зависит, и способный искать виновника своих бедствий (или же наоборот, творца благополучия) лишь в правителе, в государстве, но не в себе. Такое положение вещей именуется патернализмом».

Тезис второй. А.А. Пронин констатирует, что «*с социологической точки зрения, мы продолжаем жить в традиционном обществе. Таким обществом в социологии называется родоплеменная патерналистская структура. В таком обществе правят старейшины – авторитетные люди. Традиционное общество не признает прав личности. В чистом виде эту модель мы видим в российской армии и на «зоне», но она воспроизводится на всех уровнях нашего общества*».

Названные два тезиса взаимосвязаны и в целом верно отмечают ряд особенностей отечественной истории и культуры, связывая их с приоритетами новой культурной политики, ориентированной на утверждение в российском обществе традиционных культурных ценностей, антилиберальных, по своей сути. При этом либеральная оценка новой культурной политики категорически отрицательна. Попробуем привести ряд контраргументов в защиту новой культурной политики.

Традиционная и антитрадиционная культура как векторы развития

Начнём с небольшого культурологического отступления. Одним из весьма эффективных методов познания культуры является культурная типология. В истории культурологической мысли было выработано большое разнообразие подходов к пониманию сущности культуры и принципов построения культурных типологий [1]. Среди культурных типологий весьма распространёнными являются типологии, имеющие форму дуальных оппозиций: «культура Запада – культура Востока», «открытая культура» – «закрытая культура», «культура традиционная» – «культура нетрадиционная».

Исторически все культуры всех народов мира возникают и формируются как традиционные культуры. В дальнейшем культуры развиваются, проходят различные стадии социокультурного становления и генезиса, покидая стадию традиционной культуры, выходят на новый уровень, который принято называть либо «модернистский», либо «современный», то есть «нетрадиционный». Культуры, задержавшиеся в процессе исторического развития, называют «архаичными», или «примитивными», культурами. Таков исторический взгляд на проблему. Культурологический подход несколько иной. В культурологическом дискурсе антиномия «культура традиционная» – «культура нетрадиционная» отражают не столько исторические стадии социокультурного развития, сколько особые модели культуры, не привязанные к конкретным историческим периодам. Рассмотрим эти две модели подробнее.

Культура традиционная. Данная социокультурная модель акцентирует внимание на базовых характеристиках социокультурных отношений. В основе традиционной культуры находится какая-либо сакральная доктрина, как правило, религиозного содержания. Данная доктрина формирует особое пространство «информационной определённости», в котором картина мира каждого индивида сопряжена с коллективными социокультурными представлениями, закреплёнными в традиционной системе нравственных ценностей, определяющих «императивный тип поведения» как отдельной личности, так и общества в целом [9, с. 53, 54]. В традиционной культуре доминируют коллективистские ориентации: личность ощущает свою сопричастность с социальной общностью, в которой видит гарантии своей безопасности, с которой связывает собственные поведенческие стратегии и перспективы развития.

Культура нетрадиционная. По своим основаниям является прямой противоположностью культуре традиционной, поэтому данный тип культуры мы предлагаем именовать «культура антитрадиционная». В данном типе культуры отсутствует какая-либо сакральная идеологическая доктрина. Существуют инструментальные идеологические доктрины, которые могут периодически меняться, трансформироваться в зависимости от политической или социально-экономической конъюнкту-

ры. Изменчивость идеологем продуцирует пространство «информационной неопределённости», размывает границы морали, провоцирует личность выбирать «ситуативный тип поведения», руководствоваться не нравственными нормами, а личной выгодой в конкретной ситуации [10, с. 127–128]. В этих условиях теряется ценность коллективизма и формируется индивидуализм, прагматизм, утилитаризм как доминирующие свойства личности в пространстве социальной системы.

Российское общество и культура всегда были традиционными. В основе российской культурной традиции находится православное христианство. Все модернизационные процессы в российской истории, изменяя институты и технологии, не меняли, по сути, традиционной системы ценностей и смыслов. В данной особенности заключается сила российской государственности, общества, культуры. Причём, будучи традиционной, российская культура оставалась культурой открытого типа, свободной для инноваций и межкультурного диалога.

Серьёзным испытанием для российской культуры явились либеральные реформы 1990-х годов. Постсоветское десятилетие продемонстрировало пагубность либеральной идеологии для отечественного общества и культуры. «Украинский кризис» 2013–2015 гг. обострил комплекс геополитических и экономических проблем, выявил скрытый общественный конфликт, получивший в СМИ обозначение как противостояние «либералов» и «патриотов». Социологические опросы 2014–2015 гг. показали чёткую ориентацию российского общества в своём большинстве на традиционный вектор развития, на сохранение национальной самобытности и независимости.

В данном контексте «Основы государственной культурной политики» воспринимаются как документ, констатирующий и выражающий реальные общественные настроения, как документ, задающий новый вектор социокультурного развития. Основным тезисом документа является утверждение значимости традиционной системы культурных ценностей, уходящих в глубь отечественной истории, опирающихся на традиционные религиозные конфессии, такие как православие, ислам, буддизм, иудаизм. Новая культурная политика направлена на «утверждение в общественном сознании ценности накопленного прошлыми поколениями исторического и культурного опыта как необходимого условия для индивидуального и общего развития» [3].

Таким образом, в культурологическом понимании, традиционная культура является отнюдь не «архаичной», не «примитивной», не «первобытной». Традиционная культура представляет собою особый тип культуры, специфическую форму бытия культуры, которая воспринимается обществом как метафизическая ценность. Культуру, в основе которой находится нравственный императив, воспринимаемый в общественном и индивидуальном сознании как основной регулятор мировосприятия и поведения. Российский вариант традиционной культуры открыт для технологических инноваций и социокультурной интеграции с иными культурами. При этом в отечественной культуре сохраняется неизменной аксиологическое ядро национальной культуры, которое является предметом гордости и попечения обществом и властью. Таковая модель российской традиционной культуры. Сумеет ли социум и власть реализовать эту модель в культурных практиках, в условиях жёсткого внешнего и внутреннего давления со стороны либеральных акторов социокультурного пространства и глобальных катаклизмов, покажет время. По нашему мнению, именно традиционная культура способна сохранить российское общество как благоприятную и комфортную среду для самореализации личности, для раскрытия творческого потенциала каждого человека и каждой социокультурной группы. Традиционный вектор социокультурного развития является единственно возможной стратегией сохранения российского общества и государства как сильных и независимых субъектов международных отношений.

---

1. Загребин, С.С. Культурология как интегративная наука о культуре [Текст] / С.С. Загребин // Современная теория, философия и методология исследований культуры. Сборник статей. СПб: Эйдос, 2012. С. 113–122.

2. Загребин, С.С. Проблема изучения культурной политики в динамике исторического развития: опыт историко-культурологического анализа [Текст] / С.С. Загребин // Фундаментальные проблемы культурологии / Отв. ред. Д.Л. Спивак. М.; СПб.: Новый хронограф, Эйдос, 2009. Т. VII.: Культурное многообразие: теории и стратегии. С. 197–204.

3. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325 – 09.04.2015 (дата обращения: 23.07.2015).

4. Основы законодательства Российской Федерации о культуре [Текст] // Законодательство о культуре. Изд. 2-е доп. и пер. М.: Изд-во Ирины Касаткиной, 2011. С. 6.

5. Пронин, А.А. Права человека: аспекты проблемы [Текст] / А.А. Пронин: моногр. Saarbrьcken [Deutschland]: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2011. 252 с. и мн. др.

6. Пронин, А.А. Об основах государственной культурной политики Российской Федерации [Текст] / А.А. Пронин, М.Н. Швидко // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2014. № 6. С. 121–126.

7. Совместное заседание Госсовета и Совета по культуре и искусству, 24 декабря 2014 года [Электронный ресурс]. URL: президент.рф/новости/47324 – 07.03.2015 (дата обращения: 23.07.2015).

8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.scrf.gov.ru/ – 30.06.2015 (дата обращения: 23.07.2015).

9. Уваров, П.Б. Коммуникативный формат как матрица исторического процесса [Текст] / П.Б. Уваров // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. 212 с.

10. Уваров, П.Б. Поведение современного человека. Историко-антропологический этюд [Текст] / П.Б. Уваров // Социум и власть. 2012. № 5. С. 127–130.

11. Утверждены Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]. URL: президент.рф/новости/47325 – 07.03.2015. (дата обращения: 23.07.2015).

References

1. Zagrebin, S.S. (2012) Kul'turologija kak integrativnaja nauka o kul'ture // Sovremennaja teorija, filosofija i metodologija issledovanij kul'tury. Sbornik statej. SPb, Jejdos, pp. 113–122 [in Rus].

2. Zagrebin, S.S. (2009) Problema izuchenija kul'turnoj politiki v dinamike istoricheskogo razvitija: opyt istoriko-kul'turologicheskogo analiza // Fundamental'nye problemy kul'turologii / Otv. red. D.L. Spivak. Moscow, SPb, Novyj hronograf, Jejdos, T. VII. Kul'turnoe mnogoobrazie: teorii i strategii. pp. 197–204 [in Rus].

3. Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki. Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/47325 – 09.04.2015 (accessed: 23.07.2015) [in Rus].

4. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture (2011) // Zakonodatel'stvo o kul'ture. Moscow, Izd-vo Iriny Kasatkinoj, p. 6 [in Rus].

5. Prava cheloveka: aspekty problem (2011) Saarbrьcken [Deutschland]: LAP Lambert Academic Publishing GmbH & Co. KG, 252 p. [in Rus].

6. Pronin, A.A., Shvidko, M.N. (2014) Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region, № 6, pp. 121–126 [in Rus].

7. Sovmestnoe zasedanie Gossoveta i Soveta po kul'ture i iskusstvu, 24 dekabrja 2014 goda. Available at: prezident.rf/novosti/47324 – 07.03.2015 (accessed: 23.07.2015) [in Rus].

8. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda. Available at: http://www.scrf.gov.ru/ – 30.06.2015 (accessed: 23.07.2015) [in Rus].

9. Uvarov P.B. (2008) Kommunikativnyj format kak matrica istoricheskogo processa // Tradicionnye obshhestva: neizvestnoe proshloe. Cheljabinsk, Izd-vo ChGPU, 212 p. [in Rus].

10. Uvarov, P.B. (2012) Socium i vlast', № 5, pp. 127–130 [in Rus].

11. Utverzhdeny Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki. Available at: prezident.rf/novosti/47325 – 07.03.2015 (accessed: 23.07.2015) [in Rus].

UDC 30

CULTURAL POLICY AS AN INDICATOR OF SEARCHING THE STRATEGY OF SOCIAL DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Zagrebin Sergey Sergeevich,
Chelyabinsk State Pedagogical University,
Professor of the Chair of Philosophy and Cultural Studies,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Honoured Cultural Worker of the Russian Federation,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: bk.ural@bk.ru

Annotation
The article analyzes the version of the document «Bases of State Cultural Policy», points out basic ideas of a new state strategy of developing culture. The author specifies the main ideas of liberal criticism of a new cultural policy, gives pros and cons. The author proves that a new cultural policy reflects national interests of Russia.

Key concepts:
culture,
cultural policy,
traditional culture,
modernization.